

Истерика при старейшинах

- Ты не крала? Тогда я спрашиваю: что, черт возьми, вы ели той ночью, что вам так не понравилось?

Сестра Чжао должна была просто ответить, но Чжао Эргоу крикнул:

- Что мы ели? Конечно, мы съели твой тофу!

Тут сестра Чжао поняла, что не следует говорить, что они ели говядину.

Говядину, которую они ели, прислали люди, которые купили тофу у Мо Цянь Сюэ. Сестра Фанг и сестра Гуйхуа были свидетелями. Естественно, они не могли признаться, что съели говядину.

Свинина была дорогой, а говядина была еще дороже. 4 кг говядины стоят несколько сотен центов. Кроме того, она также украла полезные лекарственные травы и корни, которые сделали говядину еще дороже. Если бы это стало известно другим, они стали бы доказанными воришками.

Чжао Эргоу был изгоем и расчетливым человеком, который обдумывал каждый шаг. Поэтому, крича, он глаз не сводил со своей жены на случай, если глупая женщина откроет рот.

Эти двое были отвратительными людьми, не удивительно, что судьба свела их. Поймав взгляд своего мужа, сестра Чжао сразу все поняла. Глаза были полны жадности.

Они бы сразу получили рецепт тофу!

После этой сцены Мо наверняка пойдет на компромисс, опасаясь, что никто не купит ее тофу снова. Мало того, что она должна была дать им денег, возможно, она также даст им рецепт.

Сестра Чжао моргнула, чтобы скрыть свое удовлетворение. Указав на Мо Цянь Сюэ она начала новый поток обвинений и закричала:

- Да. Мы съели твой тофу. Ты ведьма! Твоя карма настигнет тебя!..

Услышав, что она наговаривает на тофу, Мо Цянь Сюэ разозлилась. Если начнут ходить слухи о ее тофу, то кто осмелится съесть его в дальнейшем или обменять на бобы?

В эти дни бобы постоянно поставляли к двери, что очень сэкономило ее силы.

За бесплатным тофу многие приходили с фасолью, чтобы у них было новое блюдо, для того чтобы угостить гостей или своих детей. Это честная сделка!

Некоторые умные женщины обменивали больше, чтобы отослать гостинец своим матерям в другие деревни, поэтому многие люди в соседних деревнях также знали, что в деревне Ван есть тофу. Вчера она услышала, как Нин Шао Цин упомянул, что сюда приезжали люди из другой деревни, чтобы выменять тофу за фасоль.

В эти дни бобы тратились в большом количестве, но запас бобов не уменьшался, а увеличивался.

А эта женщина хотела разрушить ее бизнес? Самоубийца!

Она должна справиться с этой сворой как можно быстрее, потому что ей еще нужно успеть отполировать скульптуру. Как она могла тратить время на скандал с парой ублюдков?

Мо Цянь Сюэ упорядочила все в своей голове и с усмешкой обратилась к жителям деревни:

- Дорогие друзья! Этот инцидент очень важен для судьбы нашей деревни, и я полагаю, что это невозможно объяснить несколькими словами, поэтому, пожалуйста, помогите мне пригласить сюда главу деревни и старейшин. Сегодня я должна серьезно поговорить с этой парочкой. - Когда придут старейшины, она осуществит свой план.

Пригласить старосту и старейшин? У Чжао Эргоу глаза из орбит полезли. Эта женщина дура что ли?!

Хорошо. Он спланировал вымогательством получить немного денег и рецепт. Но теперь, раз уж эта глупая женщина идет дальше, они тоже ее не пожалеют. Теперь они просто усердно старались завершить свою игру на публику. Противная пара посмотрела друг на друга, и вдруг...

Сестра Чжао внезапно схватилась за живот руками, крича:

- О, боже мой, мой живот... почему мой живот снова болит...

Чжао Эргоу быстро вышел вперед, притворяясь заботливым:

- Дорогая, что с тобой? Ты, ведьма, что ты положил в тофу? Ах ... у меня тоже болит живот...

- Дорогой, ты в порядке?..

Эти двое усложнили игру. Сестра Чжао выглядела так, словно съела какое-то супер-ядовитое лекарство и стала умирать, лежа на земле, катаясь и фыркая.

Жители деревни смотрели друг на друга, и никто не хотел проблем, но из толпы вызвался молодой человек, который согласился помочь Мо Цянь Сюэ пригласить главу деревни.

У нее было неплохое впечатление об этом молодом человеке. Это был Ван Тяньсюэ, старший сын старшего Вангсана. В прошлый раз, когда она собиралась выкопать корень дерева, он отговаривал ее с добрыми намерениями. Он казался хорошим парнем, поэтому она запомнила его.

Пока Ван Тяньсюэ отправился за главой деревни, Мо Цянь Сюэ отошла назад и что-то прошептала сестре Фанг.

У сестры Фанг было печальное лицо, но, услышав слова, выражение ее лица сразу изменилось, и она с жалостью посмотрела на сестру Чжао, которая с плачем каталась по земле. Затем она тихо отошла в сторону.

Мо Цянь Сюэ хладнокровно наблюдала за этими двумя. Она не злилась, ей было забавно. Она попросила сестру Гуйхуа вынести несколько стульев для главы деревни и старейшин, чтобы не позволить этим двум ублюдкам войти в комнаты.

После того, как стулья были на улице, она выбрала один и устроилась на нем поудобнее, вызывая удивленные взгляды наблюдателей.

Смотреть на игру стоя было бы слишком утомительно. Еще бы чашечку чая...

Через некоторое время появились глава деревни и старейшины. Мгновенно пара ускорилась, как будто на наркотиках, прежнее слабое фыркание за секунду увеличилось на 20 децибел.

Найдя ситуацию пикантной, Чжао Эргоу "из последних сил" поднялся на ноги, чтобы поприветствовать главу деревни и старейшин.

Хотя он встал, его ноги дрожали, как будто он мог упасть в любое время.

Какой актер! Мо Цянь Сюэ ненавидела его. Поприветствовав старосту и старейшин, она отступила в сторону, продолжая смотреть на игру холодными глазами.

Глава деревни отвернулся, чтобы избежать рукопожатия Чжао Эргоу, словно боялся дотронуться до какого-то вонючего дерьма, а затем повернулся, чтобы сесть на подготовленный для них стул.

- Чжао Эргоу, что случилось? Объясни нормально.

- Глава, пожалуйста, помогите нам...

Чжао Эргоу и сестра Чжао вместе рассказали историю, сопровождая ее прерывистым плачем и обвинениями. Они выглядели несчастнее, чем на похоронах своих родителей.

- Хорошо, хорошо. Мне ясно. Возьмите себя в руки и прекратите истерику. Стойте здесь, разберёмся.

Видя, что выражение лица главы деревни становится все хуже и хуже, старейшина Чжаоер грязно выругался.

Два ублюдка самодовольно заткнулись.

Глава деревни некоторое время молчал, давая минуту тишины. Затем он посмотрел на Мо Цянь Сюэ и спросил:

- Миссис Нин, это правда?

Прежде чем Мо Цянь Сюэ ответила, сестра Чжао крикнула:

- Конечно, это правда. Я разве буду лгать тебе, дядя?

- Я не спрашивал тебя...

- Тпррру...- Когда они услышали топот копыт, приказ об остановке лошади остановил ругательство деревенской главы.

На этот раз это должен был быть экипаж Байюньцзю.